

4
3

4
3

ВЕДОМЫЙ ЗА НОС

АНТИУТОПИЯ

МИХАИЛ РЭЙН

4
3

4
3

Михаил Рэйн

Ведомый за нос. Антиутопия

«Издательские решения»

Рэйн М.

Ведомый за нос. Антиутопия / М. Рэйн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960750-8

В стране, где разум людей манипулируется телевизором, главный герой Алексей Ужец-Берри в нелепых обстоятельствах знакомится с девушкой. Первоначальное свидание складывается крайне неудачно, что побуждает Алексея обратиться за помощью к своему давнему знакомому — профессору Бежински. Седой профессор, обладающий особенным взглядом на жизнь, решается помочь, постепенно втягивая Алексея в неприятности.

ISBN 978-5-44-960750-8

© Рэйн М.

© Издательские решения

Содержание

Заметка от автора	6
Пролог. Жестокие рамки бытия	7
Глава 1. Подарок судьбы	8
Глава 2. Не как все	10
Глава 3. Сладкие речи можно слушать вечно	11
Глава 4. Сейчас мы разные	13
Глава 5. Для последствий нужен повод	15
Глава 6. В деньгах родных и близких нет	17
Глава 7. Беседы под дешевый чай	18
Глава 8. Автозаков хватит на всех	19
Глава 9. Иной взгляд	20
Глава 10. Статья 701, это фальшивомонетчество	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ведомый за нос Антиутопия

Михаил Рэйн

© Михаил Рэйн, 2018

ISBN 978-5-4496-0750-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заметка от автора

Уважаемый читатель, пожалуйста, не ищи в этой книге свой родной город и страну. Их тут нет. Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны и не влекут цель высмеять кого-либо, или нанести репутационный ущерб.

Произведение является художественным вымыслом и не призывает к какому-либо действию. Любые поступки, связанные с противоправными действиями, караются законом и влекут за собой уголовную ответственность.

Приятного чтения!

Пролог. Жестокие рамки бытия

Идёт 1989 год, страна только восстановилась после гражданской войны, результатом которой стала смена власти и некоторых устоев. Ради лучшей жизни половина жителей столицы пошла с боем на своих же, в менее крупных городах проводились митинги, но нашлась определённая группа граждан, которая не примкнула к одной из двух враждующих сторон. Среди лиц, не принявших участия, был Алексей Ужец-Берри, парень 28 лет англо-славянской внешности, работавший представителем правоохранительных органов при прошлом руководстве, а ныне курьер небольшой компании. С прежним рабочим местом пришлось расстаться, Алекс не смог доказать, что не был участником войны и к тому же, новое начальство назначило на его место одного из своей родни.

Практика по назначению своих родственников на тёплые места действовала в каждом уголке страны, но, чтобы не разжигать недовольство среди жителей, по новостям сообщали о новом назначении на должность, указывая имя и отчество человека, после чего диктор плавно переключался на предшественника должности и перечислял все его нарушения на посту.

Основным источником передачи информации в нововыстроенном обществе служит телевидение. До гражданской войны было множество средств распространения информации, но новое руководство решило сократить всё до телевизора. Радиостанции подверглись закрытию из-за невозможности освещать события в полной мере, выпуск газет был окончен с пометкой «морально устаревшая продукция», а книги попали под запрет. Верховный руководитель страны счёл, что просмотр картинок в воображении влечёт вред и выпустил приказ о изъятии книг и запрет на выпуск, продажу и распространение данной продукции. Все экраны страны начали крутить выпуски с различными представителями медицины, рассказывающих о вреде зрению от чтения, за ними шли светила психиатрии, рассыпающие малопонятные факты о влиянии печатных текстов на разум.

Для наибольшего погружения в новостные передачи в общественных местах начали монтировать экраны. Их цель была постоянно показывать события, происходящие в стране и не выпускать человека из поля новостных сводок, с этой целью они справлялись полностью.

Подверглась нападению и система образования, вместо уроков литературы в школах появились курсы по сборке и разборке оружия. И теперь, в качестве замены для книг, детям давали устную информацию, а половина предметов были заменены тактико-техническими курсами. Детей обучали действиям в случае войны, и дрессировали с автоматом воевать за свободу родины на территории чужой страны. Высшие учебные заведения не остались в стороне, половину закрыли, в оставшейся части появились теоретические семестры в устной форме, за которыми следовала производственная практика с получением диплома. Документ о высшем образовании, стал обычной бумагой, а всех новоявленных специалистов, ждала черновая работа.

Именно в таких жестоких рамках бытия вынужден волочить своё существование Алексей Ужец-Берри.

Глава 1. Подарок судьбы

Час пик, в метрополитене по полу, выложенном серой кафельной плиткой разбегались разноцветные блики, создаваемые экраном расположенном через рельсы. Несмотря на позитивные новости в области экономики, все люди, ожидающие приезда поезда, гармонично вписывались в окружающую обстановку, представляя собой серую массу под цвет кафеля. Из всей толпы чётко выделялась женщина с ребёнком. Маленькая девочка, не поддаваясь примеру своей матери и остальных взрослых, смотрела по сторонам, не уделяя внимания картинке с экрана. Учитывая прессинг, создаваемый учителями в школе, ребёнок не питал интереса к новостному выпуску. Алексей, отпустив из внимания экран, заметил сверлящую взглядом девочку. Ребёнок досконально всматривался в парня с коробкой на руках. Из всей толпы Алекс выделялся тёмно-серым комбинезоном с бордовой полоской в верхней части грудной клетки чуть ниже плеч, что не являлось поводом для обильного внимания. Во всём остальном Алексей был похож на обычного человека – рост чуть выше среднего, тощее телосложение, густые брови над карими глазами, вытянутый подбородок, и небольшие, едва заметные, скулы. На лице отсутствовали какие-либо шрамы или другие атрибуты, делающие внешность необычной, поэтому выяснить причину такого интереса от девочки оказалось сложным. Алексей вернул своё внимание обратно к экрану, на котором завершился выпуск экономических новостей, а за ним началась передача о тяжкой жизни за границей. Смена передачи в вещательной сетке также не подействовала на девочку, теперь её объектом внимания стала группа попрошаек, находящихся правее относительно центра перрона.

Среди шума от большого экрана и разговоров толпы начал выделяться голос представителя власти. Это был инспектор из налогового надзора, что стало понятно, благодаря желто-красной полоске на его брюках и эмблеме налогового департамента на околыше фуражки. Его целью были попрошайки, располагающиеся возле спуска на перрон. Двое его помощников начали выпроваживать попрошаек, сидящих на полу, не тронув одну полную даму, сидящую за столиком. Судя по всему, она задекларировала свои доходы и платит налог с прибыли, вот и её не тронули.

Алекс перевёл свой взгляд на экран, точнее в правый нижний угол, где располагалась табличка с текущим временем и обратным отсчётом до прибытия поезда. Оставалось 4 секунды, и Алексей посмотрел в левую от себя арку. По полу пробежала незначительной силы вибрация. Прибыл поезд, заслонив собой, экран и делая слова диктора более глухими, но, как только открылись двери вагона, звук вернулся к прежней громкости. Новостной звук снова притих, и служащий по станции произнёс: «Станция «Центральная, следующая остановка станция «Крайняя», громкость диктора вернулась на прежний уровень.

Через 5 минут, выходя на «Крайней», Алекс споткнулся о башмак одного мужика, который явно спешил, и не проявлял ни к кому уважения, перекрыв наполовину проход из вагона. Хорошо, что эта персона не сочла влезть в вагон, пока из него выходили люди. Споткнувшись, Алексей попытался удержать равновесие, но коробка в руках существенно усложнила ситуацию, из-за чего он упал прямо на перрон станции. Открыв глаза, он быстро осмотрел коробку, которую вез для давнего клиента конторы – профессора Бежински. Казалось, что коробка не сильно пострадала и мелкое волнение сменилось чувством стыда. Самым ближайшим человеком к месту падения оказалась девушка в чёрных ботфортах и темно-синих джинсах. Её белая водолазка следовала строго по контурам великолепной фигуры, а темно-зелёные глаза восхитительно дополняли милое личико. В общем, если проявлять неуклюжесть, то явно

не перед такой симпатичной девушкой. Исходя из всей массы людей, она не поддавалась цепной реакции и вместо смеха над пострадавшим, она спросила:

– Вы не ушиблись?

Милейшей внешности девушка, излучала красоту, которая сковывала разум Алекса, и он пару секунд не мог свести мысли и сказать что-либо, но всё же выцедил:

– Нет, всё хорошо.

Хрупкая девушка помогла подняться Алексею, чудесным образом даже завязалась беседа. Этот разговор оказался для него успешным. Выяснилось, что девушку зовут Анетт, и она согласилась на свидание через пару дней в кафе. С ней можно было общаться вечно, но посылка заставила разойтись, уж не хочется слушать ворчание Бежински.

Глава 2. Не как все

С каждым мгновением опоздание становилось всё больше и больше, а значит, придётся оправдываться перед профессором. Сам Бежински за всё время знакомства показал себя рассудительным и чутким человеком, что отметало мысли о конфликте с ним, хотя сложившаяся ситуация могла требовать объяснений.

Находясь у входной двери, Алекс постучал, и, ожидая её открытия, он посмотрел на посылку. Коробка не пострадала, значит о её падении можно промолчать.

Дверь открыл седой мужчина в очках, за которыми прятались яркие глаза зеленоватого оттенка. После приветствия, исходя из правил хорошего тона, плотный мужчина среднего роста, с помощью руки дал Алексею знак, чтобы он прошёл в прихожую.

Ворчания Бежински избежать не удалось. Главное, что поводом было не опоздание на 15 минут, а маленькая табличка на главной странице каталога для малоимущих, датированного прошлым месяцем.

– Ты посмотри на это! – Тыкал пальцем в табличку Бежински. – Скотство!

Алекс присмотрелся, текст в табличке был следующим: «Комитет по налогообложению с целью повышения качества жизни убирает налог на продукты каталога».

– А теперь смотри на это. – протянул каталог из коробки которую Алекс принёс только что. – Цены не изменились! Как можно убрать налог, но оставить цены теми же? Алекс не знал, что сказать и просто пожал плечами. Профессор в свою очередь, немного успокоился, выдал оплату за доставку и проводил Алексея до двери.

На улице, была идеальная для апреля погода, жгучие солнце и прохладный ветерок, который гоняет пыль, деревья стали чуть зеленее от распутившихся почек, но эту атмосферу портили громкоговорители, расположенные на столбах, и вещающие о проделанной работе государственных лиц ради наилучшей жизни своих граждан. В момент определённый, голос диктора перешёл в шум, мозг Алекса не обрабатывал получаемую информацию, он был занят мыслями о Анетт.

Абсолютно, необычная девушка, не как все. Даже манера речи была особенной. Анетт обратилась к Алексу на «Вы», что необычно с того момента, когда комитет по чистоте речи, разрешил не использовать такие слова, мотивируя тем, что они создают речевой барьер. Все официальные формы обращения были изъяты из языка простолюдинов, и использовались лишь в кругу высокопоставленных лиц. А Анетт не являлась персоной высокого ранга, возможно, она оговорила.

Потерявший связь с миром Алекс добрался до дома и приведя одежду в порядок, отправился на отдых. Ночью пришлось пару раз проснуться, разум пытался доказать, что Анетт находится вблизи, но открыв глаза, тут же наступало разочарование, так как рядом на кровати никого не было. Завтра утром должно стать лучше, завтра встреча в кафе.

Глава 3. Сладкие речи можно слушать вечно

В половине суток от свидания с Анетт, Алекс прокручивал возможные диалоги, пытался вспомнить весёлые происшествия из своей жизни, которые можно рассказать ради поддержания беседы. Нервозность вперемешку с отсутствием отдыха выдавали необычное явление, тут и в сон тянуло, и возможности уснуть не находилось. Под звуки непогоды, уже в десяти часах от свидания, когда контр-фразы для быстрых ответов были готовы, а список возможным тем для общения был сформирован, Алексей заснул.

К утру небо очистилось, светило солнце, а приличной силы ветер обдувал огромные лужи, образованные на асфальте вдоль тротуаров. В сравнении с ночью, изменилась лишь только погода, но нервозность осталась. В памяти, чётким отпечатком, виделся ляп, с падением перед Анетт в метро. Ещё одной глупости при ней хватит, чтобы сбить интерес красивой девушки к своей персоне. Времени заикливаться на прошлом и ещё возможных промахах не оставалось. Алексей быстро оделся, немного посмотрел на себя в зеркало, и устремился к автобусной остановке.

Огромные лужи в лучах солнца прививали странное чувство, отчасти небольшую радость, с того, что погода сменила хмурые тона на более благоприятные. Любоваться погодой помешал автобус, который приехал на остановку с небольшим опозданием. Разместившись, напротив двух мужиков, Алекс пожалел о выбранном месте. Из-за того, что на остановке вошло много пассажиров и места были разобраны, несколько минут пришлось слушать двух экспертов в области политики. Мужики, насмотревшись новостей по телевизору, обсуждали нелепую политическую деятельность соседних стран и правильность своей. Стоит отметить, что для такого типа экспертов они обладали соответствующим видом – самый говорливый сидел с широко раздвинутыми ногами, демонстрируя свою порванную корну, второй же выглядел так, будто его за ноги лицом вниз тащили по грязи до самого автобуса. Больше всех говорливый мужик пытался подключить в свою беседу Алекса, но он отказался, заявив, что не разбирается в этой теме так же хорошо, как эти двое.

В кафе Лирина находилось много людей. Это заведение в основном посещали работяги после тяжелого рабочего дня. Гадкий аромат, излучаемый от рабочих уже заставил жалеть о месте для свидания, но наличие огромного экрана, кое как спасало ситуацию. Выбрав столик на две персоны, недалеко от открытого окна, Алексей стал ожидать девушку. Расположившись лицом к огромному экрану, Алекс впитывал мусорную информацию, которой насыщал публику телевизор.

Анетт пришла минут через 20, села напротив Алекса и моментально выделилась из толпы, оказавшись спиной к экрану.

– Меня долго пришлось ждать? – С милой улыбкой произнесла Анетт.

Алексей ответил отрицательно и предложил девушке передвинуть стул, чтобы видно было экран.

– Меня не интересует телевизор.

– Как такое возможно? – С огромным удивлением произнёс Алексей, который во время создания возможных диалогов с Анетт не учёл такого исхода. – И как ты день проводишь?

– Большую часть дня я занята работой, а в свободное время гуляю, общаюсь с друзьями и просто наслаждаюсь жизнью.

– А телевизор?

- Ни одной секунды нет для него.
- Хм, ты очень странно живёшь.
- Не то, чтобы странно, скажем так, лучше, чем остальные. А вот ты, Алексей, когда смотришь картинки на экране, ты чувствуешь, что информация с экрана гипнотизирует тебя?
- Нет, смотрю и всё в порядке!
- Понятно. А ты сильно голоден?
- Нет, я успел дома поужинать.
- Ладно, тогда предлагаю прогуляться, а то мне тут обстановка не нравится. Ты не против?
- Я согласен, идём.

Выходя из кафе, Алексей стал расспрашивать Анетт про работу, далее в ход пошли заготовки в виде историй из прошлого. Казалось, что общение было налажено и Анетт понравилась общение, но не прошло и часа, как она заявила о неотложных делах и попросила Алекса проводить её до дома. Алексей, мгновенно согласился.

На свежем воздухе, в лучах палящего солнца, Анетт рассказывала о лучших временах, которые были до гражданской войны, и высказала сожаления о нынешнем положении дел. Сладкие речи девушки можно было слушать вечно, но порог её подъезда прервал её рассказы. Попытка договориться о ещё одном свидании, не увенчалась успехом, Анетт заявила, что у неё очень много дел и пообещала увидеться при первой же возможности.

На пути к своему дому, Алексея угнетало плохое настроение – казалось, что свидание было последним, ведь не смотря на отличное общение, обещание Анетт ещё встретиться, казалось простой отговоркой, ведь она ушла, не оставив свои контакты для связи.

Глава 4. Сейчас мы разные

Ночь, вся комната в сине-зелёных лучах от телевизора. Показывали репортаж о стае пернатых. Тематика канала была о природе, а голос за кадром рассказывал про различных животных, добавляя под конец выпуска о грани исчезновения вида и спасении их верховным руководителем страны. Количество трат на спасательные операции не принято было указывать, ведь канал про животных, а не про финансы. Начался новый выпуск о рыбах, и комната наполнилась темно-синими тонами.

Работа телевизора, не мешала спать Алексу, его волновало свидание с Анетт. Прокручивая в голове всё произошедшее ему казалось, что приглашение девушки в Лирину было критической ошибкой. И вот, в душе появилось чувство, что один шанс, выпадающий на миллион, потрачен, и с этой мыслью Алекс не заметил, как уснул.

В 7 утра будильник сменил сон на головную боль. Шел второй выходной Алекса, и он одевался, чтобы сходить за советом к Бежински. Спешить было некуда, и идея пойти пешком казалась отличной. Попив горячего кофе, Алекс пошёл к профессору. По пути следования жизнь протекала в обычном порядке, куда-то вяло ползущие автобусы, меж которых юрко проскакивали легковушки, справа жилой сектор, плавно перетекал в площадь города. В обычное время, находясь у правительственного дома, можно было услышать новостные выпуски, подаваемые через громкоговорители. Сегодня они не работали из-за проходящего на площади праздника свободы слова, где любой желающий мог прийти со своим плакатом, предварительно показав его в организации по контролю речи и держать его для демонстрации своих мыслей. На сцене выступали различные звезды, которые поздравляли в основном дикторов новостей с праздником свободы слова и политиков, которые своими высказываниями дают народу мысли о их важности.

Свернув от площади вниз, Алекс преодолел полтора жилых района и находился у двери Бежински. На стук, в дверь ответил профессор:

– Кто там?

– Это Алексей, откройте.

– Какой Алексей?

– Из службы доставки.

– Я ничего не заказывал.

– Мистер Бежински, я тут по своему вопросу.

Раздался звук трения, железный засов сошёл в сторону, и дверь открылась.

– Проходи. – Немного недовольным тоном, произнёс профессор.

Бежински, понимая необычность прихода Алекса, пригласил гостя в зал. В центре зала стоял стол, кругом пустые книжные полки, в темном углу помещения валялась пара коробок наподобие тех, которые приносил Алекс. Ещё одним атрибутом помещения был дряхлый диван, стоящий почти рядом со столом. С остальных сторон стола размещались стулья. Бежински жестом руки указал, где может сесть Алекс, а сам расположился на диване.

– Слушаю, Алексей.

Алекс рассказал о свидании с Анетт и, как кажется, о провальном окончании встречи. Описывая внешность девушки, Алексей заметил, как профессор более тщательно сконцентрировал своё внимание, будто он знаком или когда-то видел Анетт.

Выслушав, Бежински сказал следующее:

– В своё время, испытывая влюблённость к одной девушке, я сотнями читал книги про любовь. Это требовалось, чтобы понять, как правильно нужно любить. В принципе, дамам нравится сначала разность со второй половинкой, а в ходе совместной жизни – уже сходство, совпадение интересов что ли. А вы абсолютно разные, возможно это и манит её к тебе, ведь не будучи заинтересованной, она не пошла бы на свидание.

– Хорошо профессор, сейчас мы разные, а потом?

– А то, что потом, это сейчас зависит от тебя. Ты готов измениться ради неё? Ведь, если я сейчас всё правильно понял, то ты в неё влюбился и кажется, не можешь представить своё существование без неё. Это верно?

– Да, верно.

– Оно и хорошо. Сейчас, Алексей, ты отправишься домой, а примерно через неделю к тебе придёт посылка от меня. Содержимое посылки будет своеобразным ключом к Анетт. Если ты хочешь быть с ней, то воспользуйся этим подарком судьбы.

Алексей пытался разузнать о содержимом, но профессор попросил проявить терпение. Как только закрылась дверь квартиры Бежински, Алекс направился домой, сгорая от любопытства.

Глава 5. Для последствий нужен повод

Прошло 6 дней с последней встречи Алекса с Бежински. За это время Алекс видел Анетт только во сне, весь истерзанный мыслями о девушке, он даже караулил её возле дома, но безуспешно.

Утро набирало обороты. Алексей, измученный ожиданием помощи от профессора, уже собрался идти к нему, но в 10 утра раздался звонок в дверь, который подпортил планы. На пороге дома находился парень в красно-серой форме, в экипировке, которая принадлежала той же конторе, где трудился Алексей. Лицо парня было незнакомым, он протянул посылку и лист для подписи. В документе кроме фамилии Алекса больше никого не было. Складывалось ощущение, что этот парень новичок, и Алекс первый его клиент в этот день.

– Сколько я должен за посылку?

– Нисколько. – Ответил парень из доставки. – Посылка за счёт отправителя.

Поставив роспись, Алекс проводил курьера и с посылкой отправился на кухню. Содержимым посылки оказалась записка с книгой. Текст записки был следующим:

Алексей, я полностью вник в твою проблему, как и обещал, я передаю тебе ключ к сердцу красавицы. Эта книга поможет, знаю, они запрещены, но я напоминаю, что пятью днями ранее, находясь у меня в гостях, ты сказал, что готов на всё ради Анетт, так что пользуйся. Кстати, забыл сказать, что та красавица, ради которой я прочитал свыше сотни книг на любовную тематику, не покорилась мне, но в это мгновенье, я тебя уверяю, я прав, заявляя, что книга поможет тебе быть с Анетт.

Возникла небольшая паника – Алекс ожидал помощи, но не такой опасной ценой. Он моментально забросил книгу под шкаф напротив своей кровати, а записку под кухонный стол. Напоследок, оставалось избавиться от коробки, но перед тем как порвать её в клочья, Алексей решил посмотреть на наклейку адресации. Адрес Алекса был прописан чёткими буквами, в то время как адрес отправителя был размыт, будто посылка попала под дождь. Спрятав улики и уничтожив коробку, Алексей начал одеваться, ему необходимо сходить к профессору и переговорить о полученном даре, ведь содержимое посылки могло поставить крест на его нормальной жизни, возможно и крест на его могиле. Несколько лет назад, когда началась кампания против книг, приличное количество людей пострадали от их наличия – специальный комитет, занятый изъятием этой продукции, агитировал по телевидению явный вред для зрения, подводя передаваемую информацию о необходимости здорового человека для общества. Действия комитета довели до того, что люди лишались своих вакансий, получали презрение в обществе. Имелись и случаи, когда сжигали дома с людьми, снимая это на камеру, а позже показывали по экрану телевизора. Выпуски были однотипны – проведена спец. операция по уничтожению террористов и их запрещённой литературы, потом рассказывалось, что по средствам книг оказывают влияние на разум человека и заставляют его заниматься деятельностью связанную, с подрывом нормального функционирования общества.

Понимая возможные последствия, Алексей накинул куртку и отправился к профессору. На улице, где аромат цветущей сирени наполнял мрачный с виду город, Алекс увидел нищего, который с помощью попрошайничества добывал деньги для существования. Хватило всего одной секунды, чтобы представить себя на его месте. Перед глазами рисовалась картина, где лишенный всего Алексей, находясь в кругу знакомых лиц, ловит презрительные взгляды. Негативные мысли преследовали Алекса впрямь до двери квартиры Бежински.

В этот раз профессор, услышав стук, без расспросов открыл дверь, поздоровался с Алексеем и признался, что он ожидал его прихода. Как и в прошлый раз, гость разместился на том же месте, на котором сидел в ранее и перешёл ближе к делу:

– Я не ожидал такой рискованной помощи с вашей стороны. У вас, профессор, имеется более безопасный метод для меня? – Бежински опустил взгляд в пол, немного улыбнулся и посмотрел на гостя.

– Алексей, недавно, сидя на этом же месте, ты сказал, что на всё готов ради Анетт. Даже человек, который писал тебе эту записку от моего имени, должен был обвести эти слова несколько раз ручкой, чтобы ты всё понимал сам. Но этого не произошло, сейчас ты пришёл и решил противоречить себе же. Забавно.

– Я не думал, что всё будет настолько опасно.

– Я тебя понял. О книге у тебя дома знают 3 человека, я, естественно ты и курьер, который тебе её доставил. Поэтому ты можешь изорвать в клочья записку, а книгу размочить под струёй воды в ванне и выкинуть её твёрдый переплёт в мусорное ведро. – В этот момент у Алексея немного изменилась мимика, кажется, для него это был выход из ситуации. Профессор продолжил:

– Я и курьер сделаем вид, что ничего не было, и ты ничего не получал, но, совершив такой поступок, ты теряешь ниточку, ведущую к Анетт.

Алексей, сославшись на желание хорошенько подумать, попрощался с профессором и направился домой.

Ночью, вместе с мыслями об Анетт, голову атаковали последствия от этой посылки. С каждой минутой дыхание становилось всё тяжелее и тяжелее, в уголках поля зрения появлялась темнота, доносилось жжение в грудной клетке, временный провал и Алекс уже с книгой в руках сидит на своей кровати. Тонкой нитью в разуме, появлялись мысли – Что я делаю? Стоит ли оно того? Раздался звук хруста переплёта, судя по всему, эта книга новая или её редко читали.

Первые слова давались тяжело, собирая их по слогам, Алекс чувствовал стыд. Немножко освоившись, стали поддаваться предложения за предложением, и он вроде вспомнил, как умел читать когда-то. Единственное, что замедляло чтение, было неправильно поставленные ударения в словах и вот под конец главы, Алексей приобрёл ту легкость, с которой читал в школе.

Закончив чтение, тело постигла эйфория, а внутренний голос стал обладать иными оттенками, изменения коснулись и мышления, которое обзавелось необычными свойствами, коих не наблюдалось ранее. С непривычки образовалась усталость, проявляющаяся на глазах. Алекс и не заметил, как уснул.

Глава 6. В деньгах родных и близких нет

Во время долгого перерыва, с момента, как Алекс принял дар от профессора, и прямо до их встречи, в кулуарах произошло весьма важное собрание. Там присутствовали все важные лица страны, начиная с президента страны, его советника, главнокомандующего войск, продолжая представителями двух партий.

Хорошенько покушав, все собрались на послеобеденном совещании.

Кабинет с дорогой мебелью, половина из которой является антикварной, серьезные лица людей, во главе стола президент страны. Казалось, что серьезная атмосфера встречи витает в облаках. По правую руку президента советник перечислил все поступившие предложения, и выдал своё мнение о дальнейших действиях. Против советника, за столом расположился полный по телосложению генерал, который гнул свою линию о необходимости войны.

Как ни странно, но разно партийные представители придерживались единого мнения. Лишь только в этом кабинете все знали о единстве партий. Фактически, это одна большая партия, разделённая на две части, это сделано ради отвлечения народа от истинных проблем. Вместо освещения ситуации, которая является реальной проблемой, по средствам телевидения показывали конфликты между представителями партий, уводя человека ненужной информацией в иное русло.

В то время, пока присутствующие разглагольствовали о своих идеях, не сдержался генерал и взял своё слово:

– Единственный верный вариант – это война. Ранее, она несла убытки, а своевременное вступление в неё влекло меньшие финансовые потери.

– И как вы её монетизируете? – Поинтересовался советник президента.

– Мы спровоцируем конфликт между нашими соседями и начнём снабжать обе стороны. – Тряся двойным подбородком, ответил генерал.

– Идея кажется не совсем плохой, но есть вариант без пролития крови? – Напрямую к генералу обратился президент.

– Война самое выгодное, что может быть.

Президент страны беглым взглядом посмотрел на всех присутствующих, спросил про наличие идей, и тяжело согласился с предложенными действиями вояки.

– Милитаризм совсем не то, чем мы существуем, но ради страны и денег можно и раз перемахнуть за принципы. – Далее верховный руководитель страны переключился на своего советника. – Поручите господину Лирею курирование данной операции, пусть набирает отчёты о тратах и прибыли.

В тот же вечер, на телевидении начали снимать сюжеты о появляющейся вражде соседей, не забывали и упомянуть, что страна втянется в конфликт ради достижения мира, а в своём огромном доме генерал, почти вусмерть пьяный, рассказывал президенту о золотых горах в дальнейшей перспективе. Факт, что вдоль границы расположились братские державы, не исчез, но в деньгах родных и близких нет.

Глава 7. Беседы под дешёвый чай

Шёл второй выходной Алекса. После чувств, полученных от чтения, появилась мысль посетить Бежински. Профессор вновь открыл дверь, не проявив интереса к стоящему по ту сторону человеку. После приветственного рукопожатия началась небольшая беседа:

– Как ты заметил, Анетт – читающая девушка, что и является огромной пропастью между вами. А я дал тебе шанс сделать шаг в её сторону, это твоя возможность быть ближе.

– Но из-за книг могут быть проблемы...

– Хорошо, тогда забудь про книгу и заодно про Анетт.

Алекса такое не устроило, и он возразил.

– Алексей, если молчать об этом деле, то всё будет хорошо. Продолжи начатое, ныне уже есть результат, но он мизерный и его необходимо развить.

Дальнейшие беседы были о прошлом профессора, проходили они под дешёвый чай, от которого Алекс в других случаях отказался бы, но мысль, что Бежински очень одинок и ему не с кем попить этот напиток, заставили взять чашку в руки.

– Завтра на мой адрес должна прийти посылка, если я правильно посчитал, то в 10—00 ты будешь проходить мимо площади. Мне нужно, чтобы ты там задержался на 30—40 минут, просто постой и посмотри на эту картину. Самое главное, будь не на самой площади, а поодаль от неё.

– Зачем это профессор?

– Я хочу, чтобы ты видел, как хорошо жить в нашей стране.

Чаепитие проходило на протяжении часа, а по его окончанию Алекс направился домой. Путь к дому пролегал через половину района Мэлтон Прингс, где жил профессор, мимо площади, в район Скамери Лайн. На подходе к площади, раскрылась следующая картина – 1/4 площади, ближняя часть относительно Алекса, была отделена конусами. Кругом разъезжали маленькие машины с щётками. Вроде ничего особенного, обычная подготовка к какому-то празднику. Станным оставалось то что, улицы были не тронуты, билборды и дальше демонстрировали рекламу с бегущей строкой новостей, а люди не находились в суматохе, как это было при подготовках к праздникам.

Темнота в квартире была нарушена включением лампочки в прихожей. Как только все комнаты обзавелись освещением, Алексей достал книгу из-под шкафа, и устремился читать. Время будто остановилось, а шумы кругом сошли в тишину. Доносился лишь внутренний голос, который рассказывал содержимое главы, затем другой. Переход из чтения в сон прошёл незаметно.

Глава 8. Автозаков хватит на всех

В 7 утра будильник прогнал сон, лучики апрельского солнца насыщали всю квартиру жёлтыми тонами. После скромного завтрака, Алексей направлялся в свою контору, расположенную в 5 минутах ходьбы.

Все, как и вчера – никаких уличных приготовлений, тротуары не подметали, а люди в обычном темпе шли по своим делам.

В конторе жизнь шла в обычном темпе, коллеги бегали с кипой бумаг от стола к столу, поочередно доносились звонки на стационарные телефоны, в центре помещения находился управляющий Миклош. Именно он выдал лист заказов на день для Алекса, всего 4 штуки, по 2 доставки на первую и вторую половину дня. Взяв под роспись посылки, и сложив их в рюкзак, Алекс отправился в путь.

Первым адресатом оказалась женщина в годах, заказавшая доставку посуды, тут-то и разгорелся скандал. Кислотным голосом старая леди, вымещала свою злость на Алекса, который, по её мнению, уронил посылку и тем самым разбил содержимое.

– Я буду жаловаться вашему начальнику! – Вопила мадам.

Алекс уверял, что принёс посылку, в таком виде, в котором и получил её. Женщина и дальше продолжала обвинять, и, будто заикленная, говорила о жалобе руководству. Понимая, что времени становится все меньше и меньше, Алекс перестал сдерживать эмоции и, назвав женщину старой ведьмой, отправился на площадь.

Праздничных чувств до сих пор не было, выяснилось, что их и недолжно было быть. На площади, проходил антиправительственный митинг. В части, отделённой конусами, находились сотрудники правопорядка, а за их спинами были припаркованы автозаки. Из всей толпы на площади чётко выделялся фургон новостной передачи с обустроенной площадкой на крыше. Там находился корреспондент и оператор. Судя по вальяжному поведению корреспондента, съемка не велась. Когда приготовления к эфиру завершились, корреспондент что-то произнёс в рацию, и со стороны представителей власти в толпу полетели дымовые шашки. Все митингующие побросали свои плакаты и кинулись с кулаками на сотрудников правопорядка. Провокация удалась и ведущий начал работать на камеру. Повествуя о чём-то усердно, он руками показывал в сторону автозаков. Неизвестно сколько ещё продолжался весь театр, но Алекс, схватив коробку, пошёл к Бежински, чтобы переговорить об увиденном.

Глава 9. Иной взгляд

На столе профессора стоял старый кинескопный телевизор с подключенным к нему коаксиальным кабелем. Из-за слоя пыли складывалось ощущение, что им пользовались очень давно. Бежински усадил гостя на диван, и попросил всё внимание сконцентрировать на экране. Сам же профессор расположился чуть в стороне от Алекса, чтобы не попадать в поле зрения и не отвлекать от просмотра.

На экране был включён канал, постоянно транслирующий новости и шёл репортаж о разгоне митинга на площади города. Диктор рассказывал, как толпа кинулась на представителей власти. Концентрировал внимание телезрителя, что все люди с антиправительственными наклонностями являются опасными представителями общества, и, как бы невзначай, рассказал о службе подавления бунтарей. Подкрепив картинку словами о доносах на опасных для общества людей, корреспондент подвёл к тому, что жизнь в этой стране можно сделать значительно лучше. На этом закончился выпуск, и телевизионщики стали крутить кадры с площади без комментариев.

– Ты именно это видел на площади?

– Нет. Митингующие не трогали никого, до тех пор, пока в толпу не полетели дымовые шашки. Профессор, а как вы догадались, что так будет?

– Такое происходит не в первый раз, я даже участвовал на одном из этих митингов, и всё закончилось тем же.

Бежински выключил телевизор, потом сходил на кухню за чашками и позже притащил тёплый чайник. Добавляя заварку в чайник, он спросил: – Как тебе такая картина Алексей? – На что гость не смог сразу ответить, чувство от увиденной картины в живую и по телевизору, засорили разум. Алекс пытался понять всё произошедшее, но разум бунтовал от выявленной лжи.

– Как я понял, Алексей, тебе не нравится, когда врут? – Алекс кивком подтвердил своё согласие.

– У меня есть группа знакомых, которые так же не любят, когда их обманывают, и планирую тебя познакомить с ними. Ты только об этом сильно не болтай.

Алексей выразил согласие на знакомство с компанией Бежински, о чём немного пожалел, как только вышел из подъезда дома профессора. Тем временем, человек сидевший на кухне, о котором Алексей и не подозревал, пришел в зал и завёл беседу с профессором:

– Стефан, а ты уверен, что твой новый друг не сдаст нашу весёлую компанию?

– Уверен. Он не глупый мальчик и наверняка понимает, что если он напишет донос на меня, то я не забуду рассказать о наличии книжки у него дома. А с книгой он точно не расстанется, потому, что она является ключом к девушке, в которую он влюбился.

Неизвестный гость профессора, сделал глубокий вздох, давая знак о своей обеспокоенности. Бежински, заметив данный жест, успокоил гостя, добавив: – Сам знаешь, ситуация сейчас очень трудная и нам каждый человек необходим.

Глава 10. Статья 701, это фальшивомонетчество

Шла неделя за неделей, Алекс продолжал читать, но был момент, когда он терял интерес к книге, и только случайная встреча с Анетт, вернула тягу к чтению. Девушка как всегда была прекрасна, но между ней и Алексом находилось толстое стекло вагона метро, поэтому Анетт пришлось проводить тоскливым взглядом.

На протяжении двух недель Алексей посещал профессора, который раз за разом отмечал, что стиль речи Алекса прогрессирует. Изменения проявлялись и в разговоре с разными людьми, появились новые направления в общении. Из плохого лишь то, что жалоба старой ведьмы привела к штрафу, уменьшению жалования и ухудшению отношений с Миклошом. И теперь, выдавая исполнительные листы, Алексею попадали доставки в неблагополучные районы, там, где опасность поджидала за каждым углом. Усилиями Миклоша, весь инцидент с посудой и дамой приобретал гнусные тона. Исходя из проблем на работе, присутствовал и положительный момент – Алексей потерял интерес к новостным выпускам. Что немного влияло на общение в обществе, в то время, когда коллеги обсуждали, свежую информацию с экрана, Алекс мог, только молча слушать. Другими темами для общения ребята не владели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.